

Ну что ж, скудный ужин окончен, можно их принять.

После темноты свет шести факелов показался очень ярким. Рыцари очутились в большой комнате с потрескавшимися стенами, кое-как завешенными гобеленами и коврами.

За столом, с которого убирали остатки ужина, сидел худощавый человек. Он был одет в скромный черный камзол, на бритой голове покоилась большая черная шляпа. Его лицо производило неприятное впечатление. Широкое у лба, оно резко заострилось книзу. Над толстыми оттопыренными губами нависал огромный нос, похожий на тупой клюв. Маленькие глаза были разного цвета и не мигали. Тонкая шея, казалось, с трудом удерживала огромную, нескладную голову. Во всей его внешности чувствовалось что-то жалкое и одновременно алчное, плотоядное. Он напоминал несоперившегося птенца какой-то хищной птицы.

Король не ответил на приветствия. Он поманил курьера и распечатал письмо. Читал долго, еще дольше сосредоточенно думал, опустив голову на руки. Когда, наконец, он заговорил, голос его оказался слабым и невнятным; рыцари с трудом могли разобрать отдельные слова. Король задал несколько вопросов курьеру и опять погрузился в молчание.

Сир Бертран, набравшись храбрости, выступил на шаг вперед, поклонился монарху и передал просьбу Жанны. Король ничего не ответил. Его сморщившееся лицо выражало явное недоумение. После долгой паузы он подозвал пажа и что-то ему шепнул. Паж объявил, что аудиенция окончена. Рыцарям надлежит завтра днем явиться в королевский совет, где их выслушают. Вопрос о присме ясновидящей будет решен особо.

Недоуменная мина так и не сошла с королевского лица в этот вечер. Она оставалась даже тогда, когда раздетый своими лакеями, водрузившими на его то-